

Тао Синъи проснулась, когда за окном уже стемнело. Вскоре навалилось чувство голода. Она хотела выбраться из кровати, но побоялась перевернуться: если свалится и ушибется, то овчинка выделки не будет стоить.

Пришлось ей ждать, пока родители закончат ужин и придут проведать свое беспомощное дитя. А что до молчания — так она только проснулась, сил говорить не было совершенно, да и лень.

В тишине до нее доносились обрывки разговоров из столовой. К счастью, детская находилась на первом этаже, так что подслушивать было довольно легко.

Она в деталях услышала, как сначала ее несчастный братец, а потом и горе-папаша получили нагоняй. Ситуация была до абсурда нелепой: то, что брат тайком заглянул к ней, еще ладно, но вот шума он наделал столько, будто специально старался ее разбудить.

Если выходки брата еще можно было списать на то, что он ребенок, то поведение отца вообще не поддавалось никакой логике — это был запредельный уровень нелепости.

С какой стати зрелый мужчина решил, что годовалый ребенок способен понять извинения? Она попыталась прислушаться к его оправданиям, но мама не дала ему шанса.

Сразу видно, что в недоумении не только я, но и мама, подумала Тао Синъи, растянувшись на кровати. Она ужасно проголодалась. Если сейчас никого не позвать, вдруг она умрет от голода? Неужели это будет считаться нарушением характера персонажа, и мир исчезнет?

— Дружеское напоминание: вы можете просто громко заплакать, чтобы привлечь их внимание, тогда не придется переживать о голодной смерти, — Тяньинь, не в силах больше наблюдать за ее фантазиями, решило дать совет.

— Что? Опять плакать? Ты хочешь, чтобы я сегодня заработала обезвоживание? — Тао Синъи опешила, а затем принялась огрызаться. — Спасибо за совет, в следующий раз лучше промолчи.

Не успела она всерьез обдумать этот сомнительный способ, как дверь в детскую отворилась. Вошла Хэ Энньин, принеся с собой стакан воды.

У-у-у, все-таки у моей жены со мной самая сильная связь. Едва я подала знак, как она сразу поняла, что я проснулась.

О голодной смерти можно было забыть: добрая мама приняла участие в кормлении, а горе-папаша принес воды.

Однако Тао Синъи не захотела пить из рук Тао Вэйчэна, а вместо этого потянулась к Хэ Энньин:

— Сестренка Энньин, водички... пить хочу.

Тао Вэйчэн, почувствовав, что его снова отвергли, был готов расплакаться. Ну как так-то? Это же его дочь! Почему, кажется, все, кроме него, ей нужны?

Но, бросив взгляд на своего старшего сына, который тоже оказался не у дел, он почувствовал некоторое облегчение. Ничего страшного, по крайней мере, Синцзюнь разделяет его участь. Все мы тут на вторых ролях, никто не лучше другого.

Хуа Сюньси, видя ее желание, взяла воду у Хэ Энньин и напоила малышку.

— Все-таки Энньин у нас на особом счету, даже воду из ее рук Синъи пьет охотнее, — Хуа Сюньси посмотрела на двух бестолковых мужчин. — Вам двоим стоит задуматься над своим поведением.

Если бы не Энньин, как бы она справлялась с Синъи в одиночку? Вместо того чтобы ждать, пока Синъи сама поймет, почему они ей не нравятся, лучше бы они подумали, чем вызывают такое раздражение.

Тут снова подало голос Тяньинь:

— Кстати, почему бы тебе не говорить полными фразами, а не по слогам? Тебе самой не утомительно?

— Ты вообще понимаешь, о чем говоришь? У тебя дети в год с небольшим могут выражать свои мысли связно? Ты что, хочешь, чтобы я была вундеркиндом? — Тао Синъи вернулась к привычному тону. — И вообще, помни о моем образе — я же глупенькая красавица, хочешь, чтобы я его разрушила?

— Ну, глупенькой красавицей ты станешь позже...

— И что? Сейчас я буду вундеркиндом, а потом всем рассказывать, что меня испортили воспитанием? Ты хочешь устроить мне судьбу Фан Чжунъюна?

Хм, как ты вообще помнишь про Фан Чжунъюна? Тяньинь было невдомек: оно помнило, что человек учился весьма посредственно, так откуда такие познания?

Тао Синъи не удостоила его вниманием — впрочем, она его все равно не видела — и с удовольствием доела ужин, запивая водой из рук своей жены. Ик, наелась до отвала.

Пока она лежала, переваривая пищу, она услышала, как родители начали обсуждать ее будущее обучение. Вполне логично, ведь до этого оставался год-два.

— Может, отдадим Синъи в тот же садик, куда ходил Синцзюнь? — Хуа Сюньси долго размышляла и решила, что образование там было неплохое. — Кажется, это садик при Первой начальной школе. Пусть Синъи сразу идет в Первую, как раз вместе с Эньнин.

Тогда, конечно, возникнут сложности: они не ожидали, что в семье появится еще один ребенок, поэтому перевели Синцзюня во Вторую школу, чтобы закалить характер. Но теперь, когда Синъи пора в школу, без старшего, который присмотрит, будет трудно.

— Хорошая идея, — раз уж жена сказала, Тао Вэйчэн разве посмеет возразить? — Может, тогда переведем Синцзюня обратно? Так тебе будет удобнее забирать детей.

— Столько хлопот. К тому же есть тетушка Сюй, ничего не случится, — Хуа Сюньси была спокойна. — К тому же наши дети не глупые, надо их развивать.

— Синцзюнь пусть идет на саньда или что-то в этом роде, а Эньнин и Синъи пусть радуются жизни, — предложил Тао Вэйчэн.

— Папа... ты... — Тао Синцзюнь едва не задохнулся от возмущения. — Я...

— Ты что, не хочешь защищать Синъи и Эньнин?

— ...Хочу.

— Тогда иди учись.

Ничего себе, горе-папаша, ты решил отыграться на моем брате? Тао Синъи снова начало клонить в сон, она готовилась к новому циклу спячки.

И правда, как только горе-папаша попадает под горячую руку, страдает несчастный братец.

Эх, мой бедный братишка... Она изо всех сил потянулась, перевернулась на другой бок и засопела.

<http://bllate.org/book/20735/2076114>